

**ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
(ИСКУССТВА И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)**
**RESEARCH OF YOUNG SCHOLARS
(ART AND HUMANITIES)**

Научная статья
УДК 347.1

DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

В.Н. Белоусов, С.В. Леонова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
28 октября 2021 г.

Дата принятия к печати
8 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения
27 апреля 2022 г.

Ключевые слова

Имущественные права;
объекты гражданских прав;
акт передачи; юридический
поступок; сделка; юридический
факт; фикция

Аннотация

Анализ современной правоприменительной практики по вопросам определения правовой природы имущественных прав и возможности их передачи показывает, что позиция судебных органов не способствует эффективному развитию гражданского оборота. Цель научного исследования выражается в выявлении правовой природы передачи имущественных прав и применимости данной юридической категории к различным объектам гражданских прав. На основе анализа передачи вещей и имущественных прав доказывается положение, что передача вещи есть юридический факт, а передача права таким фактом не является. В связи с этим обосновывается необходимость связывания передачи права с каким-либо самостоятельным юридическим фактом. Акцентируется внимание на различных правовых режимах вещей и имущественных прав и на недопустимости распространения на имущественные права норм вещного права. Исследуются принципы разделения и абстрактности, характерные для законодательств немецкой правовой семьи, а также возможность их применения в российском гражданском праве. Делаются выводы о том, что деление сделок в соответствии с принципом разделения на обязательственные и распорядительные нецелесообразно и не отвечает потребностям гражданского оборота России. Обосновывается положение о рассмотрении распорядительной сделки как юридической фикции. Отстаивается позиция о том, что для оборота имущественных прав нужна исключительно одна обязательственная сделка. Предлагается способ укрепления гражданского оборота путем введения обязательного нотариального удостоверения сделок с имущественными правами.

Original article

**PROBLEMS OF TRANSFERRING PROPERTY RIGHTS
AND WAYS TO SOLVE THEM**

Vladimir N. Belousov, Svetlana V. Leonova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
October 28, 2021

Accepted
April 8, 2022

Abstract

The analysis of modern law enforcement practice on the issues of determining the legal nature of property rights and the possibility of their transfer shows that the activity of the judiciary does not contribute to the effective development of civil turnover. The purpose of the research is to identify the legal nature of the transfer of property rights and the applicability of this legal category to various objects of civil rights. Based

Available online
April 27, 2022

Keywords

Property rights; objects of civil rights; act of transfer; legal act; transaction; legal fact; fiction

В числе объектов гражданских прав законодатель закрепил в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) имущественные права, не раскрыв их легального определения. Из содержания указанной статьи можно лишь сделать вывод, что имущественные права есть разновидность имущества.

В доктрине к имущественным правам принято относить обязательственные, корпоративные и исключительные права, тогда как вещные права этим понятием не обнимаются [1, с. 339; 2, с. 210]. Данный вывод вызывает поддержку, поскольку право на вещь следует за вещью и неразрывно с ней связано, следовательно, оборот вещных прав в отрыве от самих вещей не представляется возможным. Отсутствие законодательной дефиниции имущественных прав приводит к неопределенности в правовых отношениях субъектов гражданского права и трудности избрания верного способа защиты.

Обратимся к обзорному рассмотрению отдельных видов имущественных прав.

Чаще всего имущественное право отождествляют с обязательственным, т.е. с правом требования кредитора к должнику, как было указано, например, Конституционным Судом в п. 2 постановления от 28 октября 1999 г. № 14-П². При этом следует заметить, что, в соответствии со ст. 383 ГК РФ, не каждое обязательственное право может выступать объектом гражданского оборота, законодатель не допускает перехода прав, неразрывно связанных с личностью кредитора.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 28 июня 2021 г.) // Российская газета. 1994. 8 дек.

² По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО «Энергомашбанк» : постановление Конституц. Суда РФ от 28 окт. 1999 г. № 14-П // Там же. 1999. 4 нояб.

on the analysis of the transfer of things and property rights, the idea is proved that the transfer of a thing is a legal fact while the transfer of a right is not such a fact. In this regard, the necessity of linking the transfer of the right with some independent legal fact is justified. The attention is focused on various legal ways of things and property rights and on the inadmissibility of the extension of the norms of property law to property rights. The principles of separation and abstraction characteristic of the laws of the German legal family, as well as the possibility of their application in Russian civil law, are investigated. The conclusions that the division of transactions in accordance with the principle of separation into mandatory and administrative is impractical and does not meet the needs of civil turnover in Russia are drawn. The provision on the consideration of the administrative transaction as a legal fiction is substantiated. The idea that only one binding transaction is needed for the turnover of property rights is defended. A way to strengthen civil turnover by introducing mandatory notarization of transactions with property rights is suggested.

Общеизвестно, что корпоративные права участников акционерных обществ могут оформляться такими бездокументарными ценными бумагами, как акции. Из системного толкования ст. 128 ГК РФ и абзаца 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ вытекает, что бездокументарная ценная бумага есть обязательственное или иное право (имущественное право), закрепленное в решении эмитента о выпуске. Определение правовой природы бездокументарных ценных бумаг вызывает многочисленные дискуссии в научном сообществе. На бездокументарные ценные бумаги, в частности акции, пытаются распространить вещно-правовой режим по аналогии с документарными ценными бумагами, что приводит к чрезвычайным сложностям [3]. Акция лишена материального субстрата и представляет собой запись в реестре, который ведет уполномоченное лицо. Именно с внесением (изменением) записи в реестр связывается переход права от одного лица к другому. Продажу акции в акционерном обществе и доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью можно рассматривать как продажу корпоративных прав.

Исключительные права являются составной частью интеллектуальных прав и включают в себя право использовать охраняемый результат интеллектуальной деятельности или охраняемое средство индивидуализации, право распоряжаться исключительным правом на охраняемый результат интеллектуальной деятельности или охраняемое средство индивидуализации и право по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности или охраняемого средства индивидуализации.

Оборот имущественных прав происходит преимущественно договорными способами, хотя субъекты гражданского права могут ис-

пользовать также односторонне-сделочные и внедоговорные способы. Так, согласно п. 4 ст. 454 ГК РФ³, положения о купле-продаже вещей могут применяться к продаже имущественных прав с учетом их сущности. Но немаловажно заметить, что для оборота исключительных прав законодатель предусмотрел специальные договорные конструкции, такие как лицензионный договор, договор коммерческой концессии, договор об отчуждении исключительного права и договор доверительного управления исключительными правами.

Вопрос о допустимости продажи имущественных прав долгое время не был разрешен однозначно. Можно было избрать объектом договора купли-продажи право как бестелесную вещь (лат. *res incorporales*) в римском праве, к примеру продать право осуществления узуфрукта или право требования [4, с. 363]. Дореволюционные юристы указывали на невозможность продажи каких-либо иных объектов гражданских прав, за исключением вещей. В частности, Д.И. Мейер писал, что предметом купли-продажи является отчуждение права собственности на вещь, а исходя из этого действие купли-продажи ограничивается материальными, физическими вещами, поскольку только на такие объекты может быть право собственности [5, с. 588–589]. Сходной позиции придерживался и Г.Ф. Шершеневич, который критиковал расширительное толкование купли-продажи как всякого возмездного отчуждения права в силу того, что купля-продажа в таком случае теряет свои отличительные черты и отчасти смешивается с уступкой права [6, с. 96].

Примечательно, что уже в Проекте Гражданского Уложения Российской Империи (далее — Проект ГУ РИ) было правило, допускающее продажу прав. Так, в ст. 1724, посвященной договору продажи, упоминалось, что «соответственные правила о продаже применяются также к возмездной уступке прав и исков» [7, с. 303]. В Проекте ГУ РИ высказывалась мысль, что, несмотря на господствующее в цивилистическом сообществе того времени мнение о том, что продажа прав невозможна, с упоминанием Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича говорилось, что все же продажа прав должна допускаться, поскольку «в основе отчуждения других прав лежит совершенно одинаковое экономическое начало, как и в основе продажи материальных предметов: и в том, и в другом случае дело сводится к обмену ценно-

стей, к переходу их из рук в руки за известное вознаграждение. Юридически точно так же отчуждение прав не отличается существенно от продажи материальных предметов» [7, с. 305].

В современный период судебная практика до издания постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 18 октября 2011 г. № 7022/11 по делу № А46-8056/2010⁴ исходила из невозможности продажи имущественных прав, возникших из обязательства. В судебных решениях было зафиксировано, что имущественные права не относятся к категории вещей и не могут признаваться товаром по договору купли-продажи⁵. Представленное выше постановление Президиума ВАС РФ разъяснило, что продажа имущественных прав, появившихся из обязательства, допустима.

В гражданско-правовой доктрине до сих пор нет однозначного ответа на вопрос, чем же является продажа имущественных прав и нужна ли ей сопутствующая распорядительная сделка цессии. К примеру, в известной работе «Договорное право» М.И. Брагинского, В.В. Витрянского термин уступки (цессии) имущественных прав прямо отождествляется с их продажей [8, с. 17].

Согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ, предметом указанного договора являются действия продавца по передаче вещи (товара) и действия покупателя по оплате и принятию данной вещи (товара). Соответственно, при продаже имущественных прав у продавца должна возникать обязанность по передаче права, но насколько это догматически возможно? Для уяснения представленного вопроса проведем сравнительный анализ конструкций передачи вещи и передачи имущественного права на примере договора купли-продажи.

В системе юридических фактов договор купли-продажи относится к двусторонним сделкам. Такая сделка порождает обязательство, при котором у сторон возникают встречные права и обязанности. В договоре купли-продажи передача вещи (товара) является исполнением договора со стороны продавца. Сущность передачи, как утверждает К.И. Скловский, заключается в том, что это фактическое действие лица, выражающее

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 7022/11 по делу № А46-8056/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № ВАС-1181/11 по делу № А60-1403/2010-С11 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 30 июня 2010 г. № КГ-А40/6317-10 по делу № А40-98973/09-31-677 // Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

результат сделки (юридического факта) [9, с. 76]. Передача как акт отчуждения представляет собой распоряжение, т.е. реализацию правомочия собственника. Собственник — это лицо, имеющее конкретное субъективное гражданское право на вещь, а именно право собственности. Право собственности, как было сказано ранее, может быть только на вещи, поэтому понятие «имущество», используемое в ст. 209 ГК РФ, следует понимать ограниченно. Осуществить фактические действия лицо может только с объектами материального мира, которые имеют телесную оболочку. Применительно к гражданскому праву объектами таких прав являются вещи (ст. 128 ГК РФ). В узком смысле распорядиться возможно только вещами. Немаловажно акцентировать внимание на том, что передача вещи представляет собой передачу владения. Традиционно владение понимается как факт (противопоставляемый праву), представляющий собой фактические действия лица, совершаемые им в физическом мире с вещью. Исходя из изложенного следует, что в вещном праве может произойти расщепление между собственником и держателем вещи, т.е. между лицом, имеющим право собственности на вещь, и лицом, имеющим фактическое господство над вещью, например при сдаче в аренду земельного участка.

Иную природу имеют имущественные права по сравнению с вещами. Право как такое является идеальной конструкцией. В этом смысле понятие передачи как фактического действия неприменимо к имущественным правам в силу существования самого права. Переход права как идеальной субстанции происходит без совершения каких-либо отдельных самостоятельных действий сторон, а связывается обычно с конкретным юридическим фактом. Если передача вещи представляет собой исполнение обязанности продавца по договору купли-продажи вещи, то исполнение по договору купли-продажи имущественных прав со стороны продавца происходит по общему правилу в момент заключения сделки, т.е. при достижении сторонами соглашения, и никаких действий по передаче права не требуется. Конечно, стороны договора могут предусмотреть иной момент перехода имущественного права, к примеру поставив обязательство под отлагательное условие или указав срок, по истечении которого право перейдет, но, строго говоря, на контрагента невозможно возложить обязанность по передаче права, поскольку право идеально и бестелесно. Подтверждение данной позиции отразилось в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации № 54⁶. В науке гражданского права выработался взгляд, что только вещному праву присущ институт владения, одна из функций которого — оповещение третьих лиц о принадлежности вещи конкретному лицу, благодаря чему проверить владение вещью вполне доступно [2, с. 210–211]. Владеть правом как таковым невозможно: в уступке права не может быть такого же расщепления между собственником и держателем, как в вещном праве, поскольку кредитор и cedent всегда есть одно и то же лицо, а определение принадлежности права тому или иному лицу осуществить сложнее, поэтому действуют правила об оповещении третьих лиц о переходе прав.

Диаметрально противоположной позиции придерживается А.О. Рыбалов, проводя различие между оборотом в экономическом и правовом смысле. Данный ученый высказал мнение о том, что с юридической точки зрения «распоряжение возможно только в отношении субъективного права» и «распоряжение — это возможность распорядиться самим правом» [10, с. 85]. Развивая эти положения, он указывает, что покупатель вещи не всегда заинтересован в получении владения вещью, поскольку смысл договора купли-продажи только в переходе права на вещь, иными словами, в гражданском обороте присутствуют только права, а не вещи. С этим тезисом трудно согласиться. Лицу, покупающему автомобиль, важна передача владения, поскольку только так он может использовать его по назначению — перемещаться в пространстве. Приобретая квартиру или земельный участок, лицу нужно владение, чтобы иметь возможность проживать в квартире или использовать земельный участок для постройки дома, иных сооружений или других целей. Ценность вещей заключается именно в их материальной субстанции, телесной вещественности, в возможности извлекать пользу из них, а право собственности на эту вещь выступает определенным гарантом того, что лицо, имеющее титул на указанную вещь, сможет защитить себя от посягательств третьих лиц. Покупатель всегда нуждается в передаче вещи и, как следствие, в получении владения, поэтому ситуация, когда лицо, покупающее вещь, не заинтересовано в обладании ею, представляет собой исключение из общего правила. Следовательно, польза (ценность) вещи заключена в ней самой, а не в праве на нее, а ценность имущественного права — в самом праве. Более

⁶ О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 54 // Российская газета. 2017. 29 дек.

того, как указывает Ю.В. Виниченко, категории гражданского и экономического оборота представляют собой с онтологических позиций одно и то же явление [11, с. 882].

Таким образом, думается, что необходимо учитывать разную природу таких объектов гражданских прав, как вещи и имущественные права. Для вещного права характерно наличие двух аспектов материального и формального: первый заключает в себе саму вещь — объект материального мира, а второй — субъективное право на эту вещь, т.е. право собственности или ограниченное вещное право. Право на вещь следует за вещью. В случае с имущественным правом присутствует только формальный элемент — определенное субъективное гражданское право конкретного лица, а материального нет.

Представляется, что передача вещи не имеет сделочного характера, а ее следует определять в системе юридических фактов как юридический поступок. В науке гражданского права отмечается, что юридическому поступку свойственны следующие признаки: он совершается в качестве активных материальных действий или творческой деятельности, воздействует на объекты гражданских прав и приводит к переменам в них (к примеру, к возникновению или изменению свойств объекта, его положения в пространстве) [12, с. 550]. Как справедливо отмечает Е.В. Титов, к передаче вещи неприменимы нормы ни о сделках, ни о форме, ни о недействительности, поскольку, будучи материальным действием, передача может быть только действительной, а в случае восстановления положения, которое существовало до передачи вещи, необходимо совершить «обратное действие» по передаче, т.е. действие, производящее перемены в материальном мире, что свидетельствует о том, что передача вещи есть юридический поступок [13]. Отчуждение же права само по себе не представляет собой юридический факт ввиду отсутствия действия и связывается с определенными сторонами или законом юридическим фактом. Так, при продаже движимой вещи в соответствии с системой традиции право собственности на вещь переходит по общему правилу в момент передачи вещи (п. 1 ст. 223 ГК РФ), а при продаже недвижимой вещи — с момента государственной регистрации (п. 2 ст. 223 ГК РФ). В случае продажи имущественного права данное право переходит в момент заключения договора (п. 2 ст. 389.1 ГК РФ), т.е. переход права связывается с самой сделкой.

Понимание передачи права как сделки является распространенным взглядом на сегодняшнее время в цивилистической доктрине, но

приводит, как думается, к лишнему умножению сделок в одном и том же правоотношении. Именно такому подходу, т.е. трактовке передачи права (права собственности или имущественного права) как сделки, следует немецкое право. В частности, на этой концепции строится идея об обязательственной и распорядительной сделках, которая в Германии именуется принципом разделения [14, с. 87–88]. Сущность этого принципа в том, что покупка вещи и передача права собственности на нее представляют собой два отдельных самостоятельных договора, где договор купли-продажи вещи — обязательственная сделка, а договор о переходе права собственности — распорядительная (вещный договор). Аналогичным образом данный принцип распространяется и на продажу имущественных прав. Из этого следует, как отмечает В.В. Ровный, что предметом обязательственной сделки купли-продажи могут быть вещи, ценные бумаги и валютные ценности, имущественные права, а предметом распорядительной — субъективное право [15, с. 60]. Неразрывно с принципом разделения связан принцип абстрактности распорядительной сделки, суть которого выражается в том, что недействительность обязательственного договора не приводит к недействительности распорядительного, последний продолжает оставаться действительным, несмотря на пороки первого. Возникает ситуация, когда для реализации одной обязательственной сделки появляется необходимость в заключении множества распорядительных сделок. Так, Т. Беценбергер и М.Ф. Николас-Магвин указывают, что, в соответствии с немецким принципом разделения, «для покупки и приобретения газеты в киоске требуется три договора, а именно: договор купли-продажи, договор передачи собственности на газету и договор передачи собственности на монеты» [14, с. 91]. Они отмечают, что такое разделение обязательства и распоряжения хоть и ценно для правового мышления, но с практической точки зрения категорическая дифференциация этих явлений не всегда обоснована и необходима. Практическая польза принципа разделения заключается именно в защите последующих приобретателей прав (требований) в цепочке сделок, а при покупке движимых вещей в целом в этом нет потребности и достаточно правил о добросовестном приобретении.

Исходя из того что передача права не является сделкой, более того, даже не может считаться действием (т.е. самостоятельным юридическим фактом), следует признать, что распорядительная сделка есть фикция [9, с. 95–96]. Очевидно, что при купле-продаже

вещи в такого рода фиктивной конструкции, как распорядительная сделка, нет насущной потребности. Применительно к продаже имущественных прав трудно дать однозначный ответ. Как мы уже отметили ранее, сам переход имущественного права не является юридическим фактом, а связывается с моментом заключения договора или иным моментом, предусмотренным сторонами в договоре. Важно, что с научной точки зрения при продаже имущественного права нет необходимости в разграничении обязательственной и распорядительной сделок, поскольку, как было сказано, правом нельзя распорядиться, осуществить фактические действия по его передаче, для перехода права вполне достаточно обязательственной сделки [9, с. 98]. Но стоит отметить, что некоторые исследователи (к примеру, А.В. Егоров) придерживаются мнения, что такое разделение сделок позволило бы обеспечить стабильность гражданского оборота имущественных прав и решить проблемы цессионного права, например вопросы защиты интересов должника и трудности односторонней реституции при недействительности сделки [16].

Принимая вышесказанное во внимание, следует отметить, что продажа имущественных прав может осуществляться несколькими способами. Во-первых, продажа имущественных прав может отождествляться с цессией, тогда будет одна обязательственная сделка. Во-вторых, стороны могут объединить обязательственную и распорядительную сделки в один договор, в котором момент его заключения сторонами совпадает с моментом перехода права. В-третьих, стороны могут разъединить сделки, и договор продажи имущественного права будет основанием для договора уступки, соответственно, оба договора будут признаваться каузальными. Недействительность основного договора автоматически приводит к недействительности договора уступки. В-четвертых, стороны могут заключить две сделки, где договор купли-продажи будет мотивом для договора уступки, тогда первый будет считаться каузальным, а последний — абстрактным. В этом случае недействительность основного договора не приводит к недействительности договора уступки, последний остается действительным. Наличие последних двух ситуаций связано с тем, что, как указывает В.В. Ровный, «в литературе нет единства мнений по поводу каузальности или абстрактности сделок-распоряжений» [15, с. 62]. Соответственно, характеристика распорядительной сделки нужна для установления правовых последствий. Если распоряжение каузально, то действительность обязательственной сделки необходима, а в

том случае если распоряжение абстрактно, действительность или ничтожность обязательственной сделки не имеет значения.

Четвертый случай свойственен законодательству стран немецкой правовой семьи, где «уступка требования рассматривается как «абстрактная» (т.е. независимая от лежащих в ее основе договоренностей) распорядительная сделка» [17, с. 446]. Российский законодатель нигде не устанавливает обязательность разделения сделок на обязательственные и распорядительные при осуществлении сделок с имущественными правами, но предусматривает такую возможность. Так, в п. 1 ст. 389.1 ГК РФ говорится, что содержание правоотношения между цедентом и цессионарием определяется ГК РФ и договором, на основании которого совершается уступка. Таким образом, договор об уступке как обязательственная сделка может быть отделен от самой уступки как распорядительной сделки.

Источником оживленного обсуждения вопроса об абстрактности распорядительной сделки цессии в российском гражданском праве послужил п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120⁷, где сказано, что «недействительность требования, переданного на основании соглашения об уступке права (требования), не влечет недействительности этого соглашения». Впоследствии эту позицию подтвердил Пленум Верховного Суда Российской Федерации⁸.

Когда одна сделка или каждая из двух мыслится как каузальная, то недействительность обязательственной сделки приводит к тому, что цессионарий уплатил денежную сумму и остался без права, а цедент остался с правом в силу того, что оно не перешло, и с деньгами цессионария. Такая ситуация разрешалась бы путем применения последствий недействительной сделки, в частности путем использования механизма односторонней реституции.

Если распорядительную сделку цессии понимать как абстрактную, то право цедента будет считаться перешедшим к цессионарию даже при недействительности обязательственной сделки. Получается, что хоть сделка-распоряжение и действительна, но цессионарий обязан вернуть право цеденту

⁷ Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации : информ. письмо Президиума Высш. Арбитраж. Суда РФ от 30 окт. 2007 г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

⁸ О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки. П. 8 : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 54 // СПС «КонсультантПлюс».

по ст. 1106 ГК РФ и имеет право на кондикционный иск к нему для возврата уплаченных денежных средств, а также право на взыскание убытков (договорная ответственность).

Различие природы отдельных объектов гражданских прав должно вести к их разному правовому регулированию. Распространение вещно-правового режима на имущественные права ведет к противоречиям и нарушению общей системы абсолютных и относительных субъективных прав. Переход права не является юридическим фактом. Имущественное право должно переходить либо в силу заключения одной обязательственной сделки (общее правило), либо посредством указания на иные юридические факты (произведение оплаты, наступление срока, условия и т.п.). Создание фикции распорядительной сделки уступки права не совсем целесообразно и не отвечает его сущности. Более того, фикция должна быть указана законом, в силу ее императивности и договором стороны ее предусмотреть не могут (свобода договора ее не охватывает) [9, с. 100]. При этом действующим

ГК РФ уже введена презумпция одной обязательственной сделки в п. 2 ст. 389.1 указанного кодекса [18, с. 601].

Найти компромиссный способ разрешения ситуации с оборотом имущественных прав затруднительно, но думается, что, во-первых, сторонами должна заключаться одна обязательственная сделка, а также, во-вторых, для укрепления оборота имущественных прав стоит прибегнуть к обязательному нотариальному удостоверению таких сделок. Нотариусы могли бы вести единый реестр сделок, скажем, по продаже (п. 4 ст. 454 ГК РФ), мене (п. 2 ст. 567 ГК РФ), дарению (п. 1 ст. 572 ГК РФ) имущественных прав, что исключило бы ситуации двойной переуступки или недействительности сделок по порокам воли (например, обмана и угрозы насилием) и прочих негативных явлений. Безусловно, такая мера приведет к дополнительным расходам сторон, но, тем не менее, это позволило бы увеличить оборот имущественных прав между субъектами гражданского права, что создавало бы уверенность и стабильность в правовых отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. — Москва : Статут, 2019. — 576 с.
2. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. — Москва : Статут, 2017. — 511 с.
3. Бойцов С.М. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг / С.М. Бойцов // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 2 (40). — С. 84–90.
4. Римское частное право : учебник / под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. — Москва : Юриспруденция, 2012. — 464 с.
5. Мейер Д.И. Избранные труды. В 2 т. Т. 1 : Русское гражданское право / Д.И. Мейер. — Москва : Статут, 2019. — 848 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — Москва : Изд. Бр. Башмаковых, 1915. — Т. 2. — 544 с.
7. Гражданское Уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / под ред. И.М. Тютрюмова ; сост. А.Л. Сатчиан. — Санкт-Петербург : Законоведение, 1910. — Т. 2. — 1362 с.
8. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — Москва : Статут, 2011. — Кн. 2 : Договоры о передаче имущества. — 780 с.
9. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности / К.И. Скловский. — 4-е изд., доп. — Москва : Статут, 2019. — 278 с.
10. Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот / А.О. Рыбалов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. — Москва : Статут, 2007. — С. 78–94.
11. Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887 // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 879–887.
12. Ламм Т.В. Правовая природа передачи вещи как элемента фактического состава реального договора / Т.В. Ламм, Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27.(4).546-553 // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 4. — С. 546–553.
13. Титов Е.В. Правовая природа исполнения обязательства / Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=20781>.
14. Беценбергер Т. Имеет ли смысл принцип абстрактности? Сопоставительный анализ с точки зрения немецкого и французского права / Т. Беценбергер, М.Ф. Николас-Магвин // Lex Russica. — 2015. — Т. 100, № 3. — С. 86–92.
15. Ровный В.В. Принцип разделения. Распоряжения в обязательственных сделках / В.В. Ровный // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 1 (80). — С. 58–68.
16. Горбатов К.А. Абстрактность и каузальность цессии / К.А. Горбатов // Вестник гражданского права. — 2012. — № 3. — С. 155–173.
17. Цвайгерт К. Сравнительное частное право. В 2 т. Т. 1 : Основы ; Т. 2 : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт : пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. — Москва : Междунар. отношения, 2019. — 726 с.

18. Байбак В.В. Комментарий к статье 389.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2017. — С. 593–602.

REFERENCES

1. Sukhanov E.A. (ed.). *The Civil Law*. Moscow, Statut Publ., 2019. Vol. 1. 576 p.
2. Gongalo B.M. (ed.). *The Civil Law*. Moscow, Statut Publ., 2017. Vol. 1. 511 p.
3. Boytsov S.M. Legal Nature of Paperless Securities. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2015, no. 2, pp. 84–90. (In Russian).
4. Novitsky I.B., Peretersky I.S. *Roman Private Law*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2012. 464 p.
5. Meyer D.I. *Selected Works*. Moscow, Statut Publ., 2019. Vol. 1. 848 p.
6. Shershenevich G.F. *Textbook of Russian Civil Law*. Moscow, Izdanie brat'ev Bashmakovykh Publ., 1915. Vol. 2. 544 p.
7. Tyutryumova I.M., Satchian A.L. (eds.). *Civil Code*. Saint Petersburg, Zakonovedenie Publ., 1910. Vol. 2. 1362 p.
8. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. *Contract Law*. Moscow, Statut Publ., 2011. Bk. 2. 780 p.
9. Sklovsky K.I. *The Deal and its Effect. Commentary on Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. The Principle of Good Faith*. 4th ed. Moscow, Statut Publ., 2019. 278 p.
10. Rybalov A.O. Economic Benefits and Civil Turnover. In Rozhkova M.A. (ed.). *Objects of Civil Circulation*. Moscow, Statut Publ., 2007, pp. 78–94. (In Russian).
11. Vinichenko Yu.V. On the Correlation Between Civil and Economic Circulation. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 879–887. (In Russian). DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.
12. Lamm T.V., Titov E.V. The Legal Nature of the Transfer of Objects as an Element of the Set of Facts of the Real Contract. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 546–553. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).546-553.
13. Titov Ye.V. Legal Nature of Enforcing the Obligation. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24.
14. Bezenberger T., Nicolas-Maguin M.F. Does the Abstractiveness Principle Have Meaning? *Lex Russica*, 2015, vol. 100, no. 3, pp. 86–92. (In Russian).
15. Rovniy V.V. The Principle of Distinguishing. Disposals in the Obligatory Bargains. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 58–68. (In Russian).
16. Gorbatov K.A. Abstractness and Causality of Cession. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2012, no. 3, pp. 155–173. (In Russian).
17. Zweigert K., Kötz H. *Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiete des Privatrechts*. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1969. 2 bd. (Russ. ed.: Zweigert K., Kötz H. *Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiete des Privatrechts*. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 2019. 2 vol.).
18. Baibak V.V. Commentary on Article 389.1 of the Civil Code of the Russian Federation. In Karapetov A.G. (ed.). *Contract and Obligation Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation*. Moscow, M-Logos Publ., 2017, pp. 593–602. (In Russian).

Информация об авторах

Белоусов Владимир Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BelousovVN@bgu.ru.

Леонова Светлана Владимировна — студент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: leonova2602svetlana@gmail.com.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Белоусов В.Н. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения / В.Н. Белоусов, С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232 // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 225–232.

Authors

Vladimir N. Belousov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BelousovVN@bgu.ru.

Svetlana V. Leonova — Student, Department of Civil Law and Process, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: leonova2602svetlana@gmail.com.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Belousov V.N., Leonova S.V. Problems of Transferring Property Rights and Ways to Solve Them. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 225–232. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232.